

С такими актёрскими способностями, кто ещё, кроме Пэй Цинчэня, мог бы получить награду «Золотой кубок» за лучшую мужскую роль второго плана?

Цю Тяньли едва сдерживал ярость, но его лицо выражало лишь беспокойство. Он несколько раз поклонился, извиняясь:

— Прости, Сяо Пэй, это действительно моя вина.

— Е Дао, вся ответственность лежит на мне. Я был недостаточно профессионален и причинил вред Сяо Пэю.

— При таких серьёзных травмах его нужно отправить в больницу, — с недовольством сказал Е Мин, бросая на Цю Тяньли ледяной взгляд.

Если бы Пэй Цинчэня отправили в больницу, и там бы не нашли никаких повреждений, Цю Тяньли мог бы оправдаться.

Но по дороге в больницу было бы слишком много свидетелей, и слухи могли бы распространиться, запятнав репутацию Цю Тяньли как актёра, который использует съёмки для мести.

Теперь он и Пэй Цинчэнь оказались в одной лодке. Цю Тяньли едва не скрипел зубами: он знал, что Пэй Цинчэнь лжёт, но был вынужден поддерживать эту ложь.

— На самом деле Цю Гэ не сильно ударил, я просто слишком остро среагировал, — сказал Пэй Цинчэнь, потихоньку вставая и показывая, что с ним всё в порядке.

— Если Сяо Пэй так говорит, то все могут разойтись. Отдыхаем пятнадцать минут, затем продолжаем съёмки, — распорядился Е Мин.

Как только он закончил говорить, толпа людей начала расходиться.

Пэй Цинчэня поддерживал Шэнь Юй, пока они шли в зону отдыха. Его лицо постепенно приобретало нормальный цвет, и съёмочная группа успокоилась.

— Пэй Гэ, Цю Тяньли специально это сделал! — возмутился Шэнь Юй. — Пэй Гэ, сегодня лучше взять выходной, а то вдруг Цю Тяньли снова ударит тебя?

Пэй Цинчэнь ещё не успел ответить, как кто-то рядом спросил:

— Объясни, кто собирается ударить Пэй Цинчэня?

Шэнь Юй замер. Голос был знакомым.

Он медленно повернул голову и увидел Чжоу Цюаньаня, который появился на съёмочной площадке в сопровождении секретаря.

Чжоу Цюаньань выглядел раздражённым, его лицо было хмурым.

Он хотел подойти к Пэй Цинчэню, но остановился, слегка наклонившись и спросив:

— Ты в порядке? Кто тебя обидел, скажи мне прямо.

Никто не ожидал, что один из инвесторов лично появится на площадке. Даже режиссёр Е Мин

был удивлён. Цю Тяньли, который всё ещё злился, был в полном замешательстве.

Цю Тяньли не был глупым. Теперь он понимал, что Чжоу Цюаньань его подставил.

Все разговоры о том, что они вместе будут притеснять Пэй Цинчэнь, оказались ложью. Председатель компании «Шэнхуэй» переложил всю ответственность на него, а теперь выступил в роли защитника. Это был хитрый расчёт.

Цю Тяньли понял, что сегодня он проиграл.

— Даже если у нас были разногласия, я не могу позволить, чтобы тебя обижали другие. Это вопрос принципа, — сказал Чжоу Цюаньань.

Какой принцип? Разве Пэй Цинчэнь и Чжоу Цюаньань были знакомы? В слухах говорилось, что они были врагами. Съёмочная группа была в замешательстве — всё происходило слишком быстро.

Пэй Цинчэнь тоже заподозрил неладное. Он начал думать, что всё это было организовано Чжоу Цюаньанем.

Хотя такое подозрение могло показаться излишне циничным, Пэй Цинчэнь считал, что с Чжоу Цюаньанем нельзя быть слишком осторожным.

— Со мной всё в порядке, — холодно ответил Пэй Цинчэнь, не глядя на Чжоу Цюаньаня. — Спасибо за вашу заботу, председатель Чжоу.

Его отстранённость вызвала у Чжоу Цюаньаня улыбку. Он сел на стул и спокойно сказал:

— Я очень разочарован тем, что в съёмочной группе происходят такие вещи.

Пэй Цинчэнь убедился в своих подозрениях: Чжоу Цюаньань был причастен к тому, что Цю Тяньли попытался его ударить.

Председатель компании «Шэнхуэй» обычно был слишком занят, чтобы посещать съёмочные площадки. И вдруг он появляется именно в тот момент, когда главный герой притесняет второго плана. Это было слишком большим совпадением.

Пэй Цинчэнь усмехнулся, слушая, как Чжоу Цюаньань продолжал:

— Сегодня я останусь здесь и прослежу, чтобы больше никто не позволял себе подобных выходов.

Чжоу Цюаньань вступился за него, и Пэй Цинчэнь должен был бы быть благодарен. Но он не был настолько наивен.

Когда Чжоу Цюаньань причинял боль его предшественнику, он не проявлял ни капли заботы. А теперь он притворяется доброжелательным? Пэй Цинчэнь не собирался забывать прошлое.

Цю Тяньли, который использовал съёмки для мести, был плохим человеком. Но Чжоу Цюаньань, который устраивал ловушки, был ещё хуже.

Если он мог так легко предать искренние чувства, то на что ещё он был способен?

Пэй Цинчэнь сжал губы в насмешливой улыбке и тихо сказал:

— Е Дао, со мной всё в порядке. Не стоит задерживать съёмки из-за меня.

Е Мин внимательно посмотрел на Пэй Цинчэня и тут же распорядился:

— Все отделы, готовьтесь, через три минуты продолжаем съёмки.

— Прошу прощения, Е Дао, но, думаю, нам стоит быть осторожнее, — вдруг вмешался Чжоу Цюаньань. — В этой сцене лучше использовать дублёра, а потом смонтировать. Зрители ничего не заметят.

Е Мин заколебался. Он не был противником компромиссов, но как режиссёр стремился к совершенству и предпочитал не использовать дублёров без крайней необходимости.

Пока Е Мин раздумывал, Пэй Цинчэнь мягко сказал:

— Е Дао, я в порядке. Это не такая серьёзная травма, я уже восстановился за время отдыха.

— Я верю, что Цю Лаоши не хотел причинить вреда, и это был просто несчастный случай. А вам, председатель Чжоу, я благодарен за вашу заботу.

Сказав это, Пэй Цинчэнь улыбнулся Чжоу Цюаньаню, но его улыбка была холодной и отстранённой.

Чжоу Цюаньань нахмурился, услышав, как Пэй Цинчэнь называет его «председателем». Он хотел сблизиться с ним, но Пэй Цинчэнь не поддавался.

Но это не имело значения. Всё должно происходить постепенно, и Чжоу Цюаньань не торопился.

Благодаря присутствию Чжоу Цюаньаня, Цю Тяньли не осмеливался устраивать новые выходы. Он понимал, что его подставили.

Цю Тяньли ненавидел Пэй Цинчэня, но ещё больше он ненавидел Чжоу Цюаньаня. Однако сейчас у него не было возможности отомстить, и он просто запомнил это.

После окончания съёмок Пэй Цинчэнь хотел уйти, но Чжоу Цюаньань остановил его.

Съёмочная группа быстро удалилась, оставив их наедине.

Пэй Цинчэнь не видел смысла в разговоре. Он даже не смотрел на Чжоу Цюаньаня, а просто опустил глаза и смотрел на свои белые пальцы, сохраняя холодное и отстранённое выражение лица.

Чжоу Цюаньань, который уже приготовил сладкие речи, почувствовал, как его сердце дрогнуло, глядя на дрожащие ресницы Пэй Цинчэня. Ему казалось, что Пэй Цинчэнь выглядел невероятно красивым, даже когда был холоден и равнодушен.

Возможно, он влюбился в Пэй Цинчэня ещё тогда, когда увидел его новый образ за пределами съёмочной группы сериала «Императорская власть».

Перед тем, кого он действительно любил, все расчёты и хитрости исчезали.

Чжоу Цюаньань вдруг почувствовал, что не знает, что сказать.

Пэй Цинчэнь же чувствовал только раздражение. Если бы на его месте был прежний Пэй Цинчэнь, возможно, он бы поддался на эти дешёвые уловки.

Но теперь Пэй Цинчэнь был равнодушен к таким театральным жестам.

Когда его предшественник унижался перед Чжоу Цюаньанем, тот пренебрегал им и даже подталкивал к самоубийству. А теперь, когда Пэй Цинчэнь отвернулся от него, Чжоу Цюаньань вдруг «осознал свои чувства».

Может быть, Чжоу Цюаньань был мазохистом? Ему не нравились те, кто сам шёл к нему, и только после неудачи он понимал, что действительно хочет.

Пэй Цинчэнь едва не усмехнулся.

Вряд ли Чжоу Цюаньань был настолько глуп.

Скорее всего, он просто не мог смириться с тем, что не получил желаемого, и это вызывало у него чувство неудовлетворённости.

Богатые наследники, выросшие в роскоши, часто страдали таким недугом, и Пэй Цинчэнь не был удивлён.

Он остановился и спокойно посмотрел на Чжоу Цюаньяня.

<http://bllate.org/book/15551/1415684>